

ЮРИЙ ПОДОПРИГОРА

Я знаю, как тебе помочь!

КОГДА ИЩЕШЬ ПУТЬ, НЕ РАЗБИРАЯ
ДОРОГИ

Юрий Подопригора

**Я знаю, как тебе помочь! Когда
ищешь путь, не разбирая дороги**

«Издательские решения»

Подопригора Ю.

Я знаю, как тебе помочь! Когда ищешь путь, не разбирая дороги /
Ю. Подопригора — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961052-2

На самом деле, я НЕ знаю, как тебе помочь. И надо ли помогать вообще. Поэтому просто читай — посмеемся вместе. Тут нет рецептов, советов и откровений. Текст не претендует на трансформацию личности читателя. Это просто забавная повесть о человеке, которому пришлось нелегко. Стало ли ему по итогу лучше, не понял даже сам автор. Если ты нырнул в какие-нибудь эзотерические практики — читай. Если ты ни во что подобное не веришь — тем более читай. Или НЕ читай.

ISBN 978-5-44-961052-2

© Подопригора Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Ученик	6
Глава 2. Мара	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Я знаю, как тебе помочь! Когда ищешь путь, не разбирая дороги

Юрий Подопригора

© Юрий Подопригора, 2019

ISBN 978-5-4496-1052-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Ученик

Лобби «Мариотта» – нечто среднее между уютным баром и шумным вокзалом. Тяжелые портьеры, классические обои, массивные двери – интерьер вне времени. А вот люди, наоборот, мимолетные, сиюминутные. Сегодня одни, завтра другие, минимум шансов встретить знакомое лицо. Атмосфера странствий и перемен. Когда-то она воодушевляла с первой секунды: воспоминания о путешествиях, мечты о новых.

Зато здесь ты не обязан что-то заказывать. Если ничего не хочешь, или попросту нет денег. Это же не кафе!

«Мариотт» через дорогу от моей работы. Новой, но уже ненавистой: рутинная, бумаги, снова рутинная. В точности все, что терпеть не могу. В прежней жизни я всю эту суету подчиненным делегировал.

Каждый час звонит начальник – тощий, верткий, скользкий карьерист. Сначала по внутренней линии. Если не беру, через минуту на мобильный. Задаст какой-нибудь вопрос, пустяковый, потом как бы невзначай: «А ты сейчас где?» Я уже в туалет с мобильным ходить начал. Бесит неимоверно.

Поэтому и назначил встречу рядом, в «Мариотте». Если этот хорек позвонит, извинюсь перед Игорем, выйду с умным лицом, трубка возле уха, типа важный разговор. Быстро перебегу дорогу, зайду в офис, отвечу на очередной дурацкий вопрос и свободен еще на час. Вернусь в лобби, еще раз извинюсь – что поделаешь, срочные дела, продолжаем.

У меня откуда-то твердая уверенность: если эта встреча ничего не изменит, до зимы я не дотяну.

Кстати, на дворе апрель. Середина апреля. Холода какие-то аномальные, минус ночью, минус днем.

Минус на душе. Отопление у себя на коттедже я отключил, незачем за эту роскошь, весеннее отопление, платить. Рабочий день до семи, домой только в девятом часу успеваю. Литрушка пива для старта, холостяцкие пельмени, сотка белой для полировки, спать.

Коттедж еще с той поры, когда был бизнес. Собственный. Точнее, пополам с другом. Двадцать лет вместе – от шарашкиной бригады до отделочной компании с парой фирменных магазинов и штатом рабочих. С появлением огромных сетевых магазинов зашаталось. Свернули розницу. Затем кризис за кризисом, проигранные тендеры, зациклились, замкнулись, одно да потому, по замкнутому кругу на дохлой лошади.

Лошадь, кстати, до сих пор не сдохла окончательно. Брыкается иногда. Кому-то мы должны остались, кто-то – нам. По итогу, мы все же в минусе оказались. Но я об этом стараюсь не думать. Суммы не те, чтобы в бочку с цементом.

А тогда, год назад, два месяца бухаю, затем, смилив гордыню, иду наниматься к бывшему клиенту. На три месяца хватило. Сейчас жалею, компания-то нормальная, в отличие от теперешней. Это я просто с непривычки дернулся, никогда до этого в подчинении не был.

Сейчас вторая попытка – тоже бывшие клиенты, полугосударственная контора. Трех недель не отработал, чувствую, снова мимо, хуже прежней. Абсолютно глухой серый горизонт.

Может, и не в конкретной фирме дело. Один друг из прежней жизни говорил, мол, на Земле слишком много народу расплодилось. Чтобы с голоду не передохли, придуман для них такой феномен, как работа по найму. Делают что-то бесполезное, получают прожиточный минимум, чтобы мысли лишние в голову не лезли. Как курицы на птицефабрике. Матрица. В чем-то так оно и есть, как бывший работодатель свидетельствую. Увы, я не курица. Я-то в курсе, какова она – жизнь за пределами клетки. Но как выбраться обратно?

Кто-то другой, может быть, смирился бы. Искал утешения в семье. Нет семьи. Или в любви. Нет любви. Или в хобби. Ни черта у меня нет, слышите! Ни черта, кроме алкоголизма, недостроенного коттеджа, больной печени и желания поскорее закончить со всем этим бардаком!

Обратиться к психотерапевту? Ой, не смешите!

Вот позвоню я Алексею Владимировичу, больше года у него не был, кстати. Запишусь на прием. С болью выделю из бюджета две тысячи. Может, сейчас уже дороже стало. Приеду. И что? Выслушает он мой рассказ, покачает головой, скажет что-нибудь мудрое, но очевидное. Про поиск новых ценностей. Про принятие себя в любых обстоятельствах. Про кризис и новые возможности.

А может, вообще ничего не скажет. Выговорюсь и вернусь обратно в свой беспросветный тупик. И если на минуту станет легче, завтра все равно к девяти в дурдом этот офисный. А потом в пустой недостроенный коттедж, мое наказание, мой дом.

В принципе, пара литров пива даст тот же эффект, что и психолог. Но обойдется на порядок дешевле.

Хотя пять лет назад Алексей Владимирович мне очень помог. Когда после двадцати лет брака разводился с женой, а затем расставался с той, ради которой разводился.

Но сейчас все по-другому. Пулевую рану иглоукальванием не лечат. Даже если мне полегчает, мир лицом не повернется. Нужно выбираться радикально. Магия, мистика, эзотерика – да хоть вуду, пофигу. Терять нечего. Или моя реальность изменится – или меня в ней не станет. Точка.

...Игорь пришел раньше меня. Высокий, худощавый, остролицый. Человек-аист. Ему под полтинник, выглядит явно моложе. Одет просто – джинсы, рубашка. Но дорого. Мы знакомы давно, еще по нашим прошлым и позапрошлым жизням.

Когда-то, лет пятнадцать назад, он держал магазин отделочных материалов, а я брал у него сухие смеси. Спустя пять лет он открыл туристическое агентство, и мы делали в офисе ремонт.

Затем Игорь исчез с бизнес-горизонта, а через пару лет всплыл в социальных сетях, где какое-то время продвигал себя как мастера и учителя игры в го. Затем акцент постов сместился. Поиск внутреннего смысла, осознанность, пробуждение силы... Я над подобными вещами всегда скептически ржал – мол, делом надо заниматься, а не смыслы искать.

И вот на прошлой неделе случайно читаю пост Игоря: «Капуста сидела спокойно в грядке, общалась с морковкой и перцем, вдруг БАХ – БАБАХ, треск, хруст, полкочана нет. Она, бедная, в испуге – эзотерика, магия... Все гораздо проще: подошла коза и откусила полголова. Но для капусты коза – недоступная пониманию субстанция. Другая, неуправляемая реальность. А ведь за козой еще стоит человек, а над ним еще шесть мерностей пространства. Хотим мы этого, понимаем или нет, природе все равно, эти мерности на нас воздействуют. Начав ВИДЕТЬ, сразу понимаешь, что, откуда и для чего. В этом мироздании все очень понятно, очевидно и предсказуемо, вопрос только в навыках ВИДЕНИЯ».

Про мерности пространства, конечно, белиберда. Это я как бывший учитель физики утверждаю. Но сознание зацепилось, безумная надежда, чем черт не шутит? Вдруг и впрямь есть способ менять мир вокруг себя, реально менять? Именно обстоятельства, объективные, а не просто собственное отношение к ним?

Игорь уверенно отвечает: да, и я могу тебе помочь этому научиться. Никаких сомнений, абсолютная уверенность, почти одержимость. Предлагаю встретиться. В конце концов, я ничем не рискую. Любопытно же.

Хотя, насчет любопытства я лукавлю. Это отчаяние. Но Игорь твердо пообещал: выход есть, он поможет его найти.

Мой монолог длится недолго. Без иносказаний. Я в полной жопе, не вижу выхода, не вижу даже способа найти выход. Я не знаю, почему обратился к тебе. Если сможешь помочь – помоги. Если нет, никаких проблем.

Игорь сосредоточился, замолчал. Затем принялся рисовать на салфетке круг сансары. Вырваться из него можно лишь одним способом. Совсем не так, как обычно учат – менять поступки, вслед за ними изменятся привычки, и так далее. Нет, нужны иррациональные действия, выход за пределы разумного. Из круга бесполезно выходить постепенно, его надо разрывать.

Но как? Внезапно он берет мою руку:

– Чувствуешь? У меня температура тела тридцать пять градусов. Потому что нет никаких вредоносных бактерий в организме, он ни с чем не борется, ему не надо нагреваться из-за лишней работы. Я ем только сырую пищу, больше пяти лет уже, никто в стране так долго не смог продержаться на сыроедении. Я рассчитываю прожить лет до ста тридцати минимум.

– То есть, ты мне перейти на сыроедение предлагаешь? Но я без мяса не могу, без рыбы тем более, да и вообще поесть люблю.

– Да нет же. Это следствие. Как только ты научишься чувствовать свою истинную природу, блевать будешь и от мяса, и от рыбы. А сейчас давай вот что попробуем. Расслабься, почувствуй, как из моей руки исходит энергия. Чувствуешь? Какой цвет она имеет?

– Оранжевая вроде...

– Правильно! У тебя отличное чутье, все будет получаться.

Конечно, этим меня обмануть сложно. Стреляный воробей. Сказал бы я «зеленая», ответ был бы тем же. Очень странные ощущения. Наверное, так ведут себя люди под гипнозом. Умом все понимаю – манипуляция. Но осознанно на нее поддаюсь. Лютая смесь накопившегося отчаяния и внезапного любопытства.

Игорь продолжает говорить, словно не со мной, а с кем-то позади меня. Твердо, уверенно, убежденно.

– У тебя что-то сейчас болит?

– Спина, как обычно.

– Где больнее всего? Представь, там находится инородное тело, осколок, чужеродная ткань. Представил? Что это? Как это выглядит?

– Камень, осколок камня, небольшой, пара сантиметров.

Не знаю, почему я так сказал. Просто ответил, что первое пришло в голову.

– Точно! Ты все отлично умеешь видеть сам.

(Тот же прием, снова и снова)

– Спасибо.

– Теперь глубоко вдохни. На вдохе забирай оранжевую энергию из моей руки, направляй ее в очаг боли. На выдохе видишь – он рассасывается, плавно утекает. Направляй на выдохе энергию в пол, она забирает твою боль.

Пара минут сосредоточенного дыхания – и боль, действительно, исчезает. Сведенные мышцы расслабляются.

– Игорь, ну это же чистой воды НЛП?

Мой собеседник неожиданно сердится, но еле заметно, из-под улыбки.

– Да назови как хочешь, если оно работает, какая разница? Люди придумывают имена, но методы древние, они тысячи лет назад изобретены, они дают результат, зачем им название?

– Согласен.

Минут десять вокруг да около, я перехватываю нить беседы.

– Отлично, но что конкретно мы будем делать?

– Мы будем встречаться раз-другой в неделю. Я буду давать тебе задания. Ну, и еще кое-какие более глубокие методы практиковать станем.

– Это же все не бесплатно, я полагаю?

– Знаниям грош цена, если они достались бесплатно. Чтобы ты не потерял мотивацию... шестьдесят тысяч это будет стоить.

Сумма, для меня по нынешним временам значительная. Огромная. Когда-то я мог прогулять эти деньги за один вечер, теперь живу месяц.

– По рукам. Но только можно частями?

Игорь еле заметно поморщился и согласился.

А что мне оставалось делать? Ни одной близкой души рядом. Ничего, за что можно уцепиться. И этот твердый, уверенный тон – да, твоя реальность изменится. Да, событиями этого мира можно управлять. Да, я беру ответственность за твое будущее здоровье и процветание.

Правда, есть подвох. Обязательное условие: искренне во все верить.

Идеальная ловушка. Если поверил – будет доподлинно казаться, что мир меняется по твоей воле. А если не меняется – значит, недостаточно поверил. Сам виноват, стало быть.

Игорь выразился более затейливо:

– Помнишь русские сказки? Там Баба-Яга дает Ивану волшебный клубок. И надо за ним следовать, не оглядываясь. Потому что назад пути нет, хочу сразу предупредить. По пути надо пройти до конца, не сомневаясь, не сворачивая. Я буду твоей Бабой-Ягой.

Ты будешь сомневаться во мне, и не раз. Это твой ум начнет сопротивляться. У тебя хитрый и изобретательный ум, он не захочет сдавать свои позиции. Знаешь, на что это похоже?

Представь, сидит человек, у него ноги в тазике с дерьмом. И ему уютно, ноги в тепле, спокойно. А где-то люди играют, гуляют, спортом занимаются. А он в дерьме сидит.

И вот как только он захочет тоже пойти погулять, что ему надо сделать? Правильно, вынуть ноги из этого тазика. А что тогда произойдет? Вонь начнется. И что надо в таком случае делать? Ноги отмывать или обратно в тазик их засовывать?

Дерьмо – это привычки твоего ума. Ты позже поймешь, про что я. Я тебе многое покажу, да ты и сам видеть научишься. Это как слепой – он, в принципе, может вполне комфортно жить: есть, пить, сексом заниматься. Но если он хоть на миг откроет глаза, если увидит, как прекрасен мир, если он хоть на секунду увидит, например, зеленый листик, он все отдаст, чтобы это не терять, не ослепнуть снова.

Мы попрощались, и я пошел искать тридцать тысяч для предоплаты.

Глава 2. Мара

Мне сорок пять, и я холост. В смысле, разведен. Трижды разведен. Тройной прыжок на грабли – любимый вид спорта.

Первый раз меньше года. Дело молодое, у многих так бывало. Давно и неправда, нечего и вспоминать.

Второй брак – серьезная история, пятнадцать лет. Слово по учебнику, первые пять – любовь, романтика, вместе обоим в общаге клеим, вместе ужин готовим. Детей, однако, завести не торопимся – на дворе девяностые, денег иногда на маршрутку не хватает. Вполне весомая причина, нам казалось.

Следующая пятилетка. Я помаленьку поднимаюсь, бизнес дает первые результаты: квартира, машина, поездки, все дела. Измены. Сперва только мои. Первые скандалы. Первый отпуск порознь. Затем успех приходит и к жене. Оказывается, деньги действуют на женщин примерно так же, как на мужчин. О детях еще говорим иногда за ужином, но в глубине души оба от этой идеи отказались.

Очередные пять лет живем не то вместе, не то порознь. У каждого своя жизнь, обоим устраивает. Периодически накрывает желание начать сначала, но как-то не синфазно – то меня, то ее. По большому счету, все это время я плавно деградирую – как личность, как мужчина. Слово бульварный роман: случайные женщины, клубы, рестораны, светская хроника в местном глянце. Провинциальный пустой казанова.

Заканчивается закономерно. У обоих отношения на стороне – не просто очередной роман, случайный секс, а именно полноценные отношения. Мирно, спокойно делим нажитое и расходимся. Не проходит и полгода, каждый снова в браке.

У нее вроде удачно все, а у меня... Путь, который с предыдущей женой занял пятнадцать лет, теперь был пройден за полтора года. Натренировался разрушать, видимо.

Еще полтора года я зализывал раны. Ну как сказать – зализывал – скорее, запивал. Нет чтобы бизнес спасти, пока не поздно. Новые отношения, пара попыток, но зачем, когда свободных красавиц полгорода? Вместо душевного трепета – похмельный синдром.

А затем и женщины, и деньги стали исчезать. Наверное, это взаимосвязано. С одной стороны, слабый пол, он хитрый, успех издалека чувствует. Неудача тоже. А с другой стороны, человек без серьезных ценностей, без души, без любви, он и деньги от себя непременно оттолкнет. Их тоже надо уметь любить.

Сначала перестали замечать юные красавицы, что естественно в силу возраста. Разница достигла критического значения. А потом начал разбредаться и проверенный годами гарем – боевые подруги без претензий и ожиданий. Слава богу, кое-кто еще остался, иначе бы вообще с ума сошел.

Середина января, до встречи с Игорем три месяца. Суббота, вечер, я снова один. Трезвый. Двухэтажный коттедж в престижном пригороде, ремонт не успел закончить в благополучные годы. Одна из комнат, планировалась для ребенка, наглухо заперта, там недоклеенные обои, кафель, какая-то краска, шпаклевка. В другой комнате – коробки с нераспакованными книгами. Так руки и не дошли за все годы после переезда. Доделаны просторная кухня, ванная и спальня – необходимый жизненный минимум. В принципе, этого мне бы и хватило, зачем я тогда полез в разорительную нескончаемую стройку? Памятник былым амбициям. Неумным, показательным.

На улице давно темень. Если выпить, из дому точно не выберусь – такси вызывать придется, триста до центра, столько же обратно. Да и опасно это, недавно как начал – неделю без остановки, помаленьку каждый день, еле выбрался. Пока пауза.

Кальян. Вот идея. Можно руль не бросать. Конечно, не слишком полезно, но все-таки. Сидишь, дымишь, чаек хлебаешь, на девчат глазеешь. Хоть какая-то иллюзия общения.

Решено, еду. Бар битком, вокруг одни девчонки. Нарядные, волосы по плечам, как сговорились. Молодые, смачные, а толку-то? Я уже как-то и эмоций особых не испытываю, чужой на празднике жизни, как говорится, ну да и ладно. Все приятнее, чем дома в интернете торчать.

По итогу, торчу в интернете с мобильного. Листаю инстаграм. Забавно, тоже одни девушки в ленте, одна наряднее другой. О, интересное фото. Брюнетка, высокая, спортивная. Цепкий, осмысленный взгляд. Ироничная подпись. Кто такая, почему не знаю? Ставлю лайк, лезу в профиль.

Ответный лайк. Внезапно. Ставлю еще десяток – не подряд, выборочно. Чтобы не казалось, что наобум тыкаю. В ответ та же история.

В общем, я что-то пишу, она что-то отвечает, и внезапно – а, на минуточку, уже два часа ночи – мы в кафе, чай пьем. Мария. Имя ей совершенно не идет, она в курсе, предпочитает вариацию «Мара». Древний индийский демон искушения.

Вот тут в точку. Скуластое, почти мужское лицо. Карие глаза, слегка раскосые, далекая примесь восточной крови. Смуглая, густые черные кудри. Она то прячет за ними лицо, то пытается собрать в узел на затылке. Получается ненадолго, пряди снова падают – и, клянусь, я слышу тяжелый шум морского прибора.

Ей около тридцати, журналистка, фрилансер, работает на центральные издания, частенько бывает в столице. Совсем недавно вышла из долгих отношений, которые ближе к итогу стали совсем безрадостными. Знакомая история.

Не помню, о чем мы говорили. Не знаю, как это описать. Полное совпадение, восторг, наслаждение каждой секундой. Уже на пятой минуте не могу поверить сам себе. Влюбился. Сразу, с лету. Слово не сорок пять, а пятнадцать.

Как-то совершенно естественно в разговоре всплывает «мы». Слово отношения – давно свершившийся факт. Долгие и глубокие. Планы на послезавтра, на ближайшее лето. Мысленно – чуть ли не на всю оставшуюся жизнь.

Ближе к утру подвожу ее домой. Живет одна. Слабая попытка напроситься в гости, просто ради самого факта попытки. Легкий, мягкий поцелуй, нет, не сегодня. Все будет, но чуть позже, я совершенно уверен. Волшебство началось.

Назавтра Мара не ответила ни на одно сообщение. Звонить тоже оказалось бесполезно. Все воскресенье я метался по квартире, а к вечеру уговорил пару бутылок вина. В понедельник та же история. В шесть утра вторника – сообщение.

– Привет! Потерял? Я потом все объясню. Идешь сегодня на испанцев в «Че»?

План «Буду сердиться» провален за секунду. Радуюсь, как дошкольник мороженому. Конечно, иду. Там и встретимся, да?

В течение дня Мара снова исчезает с радаров. Я приезжаю пораньше, в клубе полно народу, разогреваются текилой. Мары нет. Концерт вот-вот начнется. Плюнуть, уехать к чертовой матери? Что я, мальчишка, в конце концов?

Третья песня, Мара появляется. Не одна, в большой компании, явно с каких-то посиделок. Мы обнимаемся, словно расстались минуту назад. Все заготовленные вопросы куда-то испаряются. Перекрикивая музыку, Мара знакомит с друзьями, я никого не запоминаю, разумеется. Затем они дружно протискиваются к бару. В мои планы выпивка не входит. В мои планы входит Мара, но, похоже, сегодня это не взаимно.

Обида просыпается снова. Наверное, мне стоило бы влиться в их круг. Но единственное, чего я хочу – чтобы все ее спутники и спутницы под землю провалились, вместе с остальной толпой, вместе с клубом и этими чертовыми испанцами. Я хочу быть только с ней, хочу ее до безумия. Сжав зубы, я стою чуть в стороне и делаю вид, что мне очень весело.

Хотя, зря я так про испанцев. Хороший, качественный рок-н-ролл. Зал в восторге, я аплодирую тоже. Внезапно Мара обнимает меня сзади, я перестаю дышать. Она шепчет:

– Мы поехали дальше, праздновать, ты же помнишь, у Вали день рождения сегодня.

Я не помню. Я даже не понимаю, Валя – это он или она?

Мара ошутимо навеселе.

– Поехали с нами?

– Куда?

– Мы едем в караоке, а потом к Вале доедать торт.

– Бросай всех, оставайся со мной!

– Не могу. Валя завтра в Москву улетает, мы проводить обещали на самолет, никто спать не ляжет.

Я вдруг ощущаю, как устал за эти трое суток.

– Извини, я не в настроении до утра тусить. Поехали лучше со мной?

– Ну тогда увидимся завтра, ладно?

– Слушай, а приезжай ко мне! Сразу, как Валу в самолет посадите.

– Хорошая идея. Я позвоню. Обязательно.

Стоит ли говорить, что она не позвонила? И трубку не взяла, по обыкновению.

Конечно, это была не лучшая тактика с моей стороны. Что помешало мне тогда поехать с ними в ночь? Шутить, смеяться, очаровывать – и ее, и всю ее компанию. Дождавшись момента, похитить-таки Мару, увезти, целовать до безумия, сорвать с нее одежду... Не знаю. Онемение, оупение, ревность, обида – какая-то черная волна, словно меня предавал очень близкий человек.

В это характерное оцепенение я впадал всякий раз, когда мы потом виделись. Это я сейчас осознаю, но тогда я натурально сходил с ума совершенно необъяснимым образом.

Пару раз мы выкуривали с ней кальян. Она подъезжала к заведению сама, на своей забавной итальянской машинке. Уезжала тоже, всегда внезапно. Или мне это просто так казалось? Это как в истории про заколдованную принцессу – вот она полностью твоя, но бьют часы, и ей приходит пора обратиться в лебедя. Или в мышь.

Периодически Мара исчезала со связи, продолжая, тем не менее, комментировать мои реплики в соцсетях. Судя по ее ленте, она продолжала жить насыщенной жизнью, бывать на наших скудных городских событиях. А потом, как ни в чем не бывало, она предлагала встретиться в центре через полчаса, и я срывался, чем бы ни был занят. Хотя, честно говоря, каждую секунду я был занят тем, что ждал ее весточки.

Она кружила мне голову своей близостью. Мы целовались, ее дыхание становилось чаще, пальцы сжимали мое плечо – а потом она вдруг прощалась, мягко, тихо, твердо. Никогда я не думал об изнасиловании так реально. Но каждый раз послушно отпускал.

А однажды не отпустил. Мы где-то выпивали, она вызвала такси, я взялся ее проводить, никаких возражений. Мы целовались на заднем сидении всю дорогу, ни секунды паузы, вот ее двор, я прошу водителя подождать десять минут, на всякий случай. Нет, не надо, но я вхожу с ней в подъезд, продолжаю обнимать ее, целовать, она не глядя открывает дверь квартиры, нет, не включай свет, что ты делаешь... Я вхожу в нее, весь мир переворачивается, падает мне на голову, это безумие, мне никогда так этого не хотелось и никогда не было настолько хорошо...

Она почти выталкивает меня из квартиры, торопливый поцелуй, такси все еще ждет у подъезда. Еду домой, наслаждаясь спокойствием, которого у меня последние недели не случилось. Я узнал это чувство, невероятное чувство, когда ты хочешь умереть и возродиться в женщине, и все остальное не имеет значения.

Назавтра я позвонил Маре, чтобы предложить переехать ко мне. Насовсем. Трубку она не взяла.

Снова встреча, почти случайная. Очередной кальян. Мара ведет себя, словно ничего не было. Я принимаю правила игры, не знаю почему. Я же говорю, это хуже гипноза, бедная танцующая кобра, как я тебя понимаю!

Какое-то наваждение. Тот вечер, мой перевернувшийся мир – но мы сидим друг напротив друга, будто ничего не было. И я думаю – а вдруг действительно ничего не было? Ну, то есть, или это мне просто приснилось... или для нее это настолько ничего не значит, что, собственно, ничего и не было.

Почему я не заговорил прямо? Почему я не спросил, не встал, не встряхнул ее за плечи, не надавал оплеух, не поцеловал, не трахнул на глазах у парней за соседним столиком, бородатых кавказских единоборцев?

Как обычно, она прощается внезапно. Я остаюсь докуривать и домысливать.

– Не пиши мне больше.

– Не понял. Что случилось? Что произошло?

Молчание. Долгое, как вытяжка из печени Прометея.

Я пишу ей во всех других возможных каналах – нет ответа. Что я сделал не так? В чем я виноват?

«Не пиши мне больше».

Она выходит на связь через две недели.

– Это мой бывший. Он нашел в телефоне нашу переписку. Извини, лучше я сама разберусь.

Щенячья радость. Она не прощается со мной, она не намерена разрывать отношения (отношения ли?) Просто какой-то мудака временно влез между нами.

– А может, нам с ним просто по-мужски поговорить?

– Дурак, да? погоди немного, я вернусь к тебе, просто подожди. Все будет отлично.

Мы не общаемся напрямую, и это медленно сводит меня с ума. Я пишу посты в соцсетях, закладываю три смысла, главный из которых адресован только ей. Она замечает. Не более того.

Иногда она пишет мне такие же завуалированные послания. В публичном пространстве спрятаться вернее всего, старая схема, привет, Конан-Дойл! Секретное письмо лежит на журнальном столике, на виду у всех.

Еще неделя. И еще.

Воскресенье, конец марта, серая предвесенняя слякоть. Пятый час вечера, захожу в «Пражский замок», праздную первую премию на новом месте. Любимое заведение, домашние колбаски с капустой, супчик, ух! Уже рассчитываюсь – Мара.

Дыхание перехватывает моментально. Она не одна. Тот ее загадочный бывший? Здоровый какой! Пока я перебираю варианты реакции, здоровяк оборачивается. Толя?

Старший бармен этого заведения. Качок со стажем, добродушный черноволосый бородач, любитель поболтать с гостями за стойкой. Простой, незатейливый, даже навязчивый. Я, как правило, предпочитал забрать свой бокал и идти за стол.

Толя замечает меня, идет здороваться, огромные ручки нараспашку.

– Привет, Толя! Отдыхаешь сегодня?

– Ага, в кои-то веки в воскресенье выходной. Вы знакомы?

Мара безучастно кивает:

– Привет, Гера! Как дела?

– Нормально.

Толя здоровается с официантами, машет рукой бармену. Тот зовет, мол, вопросы есть. Пожав плечами – работа и в выходной не отпускает – Толя идет разбираться.

– Неожиданно тебя с ним увидеть. А как твой бывший?

– Это долгая история. Уехал в Штаты.

– Зачем? Надолго?

Я задаю вопросы, и лишь затем понимаю, что ответы меня не интересуют. Понимает это и Мара.

– Мы с Толей случайно в «Академии Кофе» встретились. Сейчас тут посидим немного, а потом есть план кальян покурить. Давай с нами.

Я слишком долго ее не видел, чтобы делить с каким-то Толей.

– А давай вдвоем? Без него?

– Гера, ну так некрасиво. Мы вроде собрались, пошли. Давай с тобой завтра?

Понимая, что веду себя как тряпка, отвечаю «да». С Марой мозг превращается в пластилин. Я злюсь на нее, как, наверное, злились на того крысолова с дудкой несчастные грызуны.

– Мы покурим, я доеду до дома и напишу тебе, хорошо?

Ну-ну.

Первое апреля, суббота. Шоу шутников в одном из заведений, я вызвался не просто прийти – поснимать фото для истории. Мара где-то упоминала, что придет. На прямой вопрос не ответила, привычная манера. Все это только для того, чтобы ее увидеть, но даже сам себе я в этом не признаюсь.

Вечер так себе. А вот фото нормальные получаются. В этот вечер я могу пить пиво на халяву – невзыскательный гонорар фотографа-любителя. И пью. Кружка за кружкой. Мары на горизонте не наблюдается, на звонки и сообщения не отвечает, привычное дело уже.

Вдруг – дзынь! Мол, как дела, как вечеринка? Тухнет, отвечаю. Но я дальше по заведениям. В «Привет-клуб», приезжай! Скоро буду. Ура. Точка.

Еще пару пива. Потом кто-то зачем-то угощает текилой. Я оставляю фототехнику у директора заведения – Леши – он просит показать фото, смеется от удовольствия. Так мог бы смеяться пельмень, если бы умел. Просит три текилы, две из них – мне. Блин, ну почему опять текила? Впрочем, дареному коню...

Весенний воздух не очень-то уже и бодрит.

«Привет-клуб» в пешей доступности, вакханалия в разгаре. Неожиданно отрывная атмосфера, народу битком, музыка супер. Что удивительно, детским садом и не пахнет – взрослая публика, в самом соку, вкусно.

Голова кругом. Кампари-оранж заходит с эффектом каскадной бомбы. Одно попадание, десять разрывов.

Вот красивая блондинка. Вот мы с ней целуемся. Как так?

У нее классное тело, крепкое, тугое, смачное. Еще пять минут, говорит она. И мы поедем с тобой, говорит она.

И тут – Мара.

Она возле стойки. Я внезапно обнимаю ее. Блондинка обнимает меня. Язык не слушается. Мозг тем более.

– Ты дурак. Я приехала к тебе. Я бы и уехала с тобой, все бы у нас с тобой было. Почему ты с ней?

А потому что. Потому что нефиг было устраивать эти прятки-догонялки. Я не игрушка. Я мужчина. Я выбираю. Сегодня – блондинку.

Честно говоря, ни капельки не стыдно. Не знаю, почему. Мы с блондинкой просыпаемся утром у меня на коттедже... ну как, не то чтобы просыпаемся, просто обнаруживаем тела друг друга и сразу занимаемся сексом.

Потом я, пьяный, еду до ближайшей аптеки за презервативами и виагрой.

Потом мы снова трахаемся. И еще раз. И еще. Потом начало темнеть. Все еще пьяный, я отвез блондинку (ее звали Ира, кажется) домой. Записал телефон. Как потом оказалось, вовсе не записал, но это неважно.

Еще раз – никаких сомнений или угрызений. Мара осталась где-то далеко на периферии. Угрызения пришли назавтра. В составе привычного похмельного комплекта.

– Слушай, надо же мне было так напиться? Как ты, чем все кончилось?

Извиняться первым – для слабаков, не правда ли? Ответ приходит неожиданно быстро:

– Все нормально. Надеюсь, твоя ночь была бурной.

– Еще какой бурной. Не помню как домой добрался, штормило до утра, еле встал, до сих пор плющит.

Тут я, кстати, почти не соврал. Так, кое о чем умолчал.

– Ну-ну.

– Может, по кальяну?

Молчание. То ли все-таки обиделась (есть на что). То ли просто ради традиции.

А потом случился мой день рождения. Проснулся в обед (воскресенье). Принял пяток звонков, ответил на дежурные поздравления в соцсетях. Вызвал такси. Две недели я вел экономный образ жизни, но теперь-то могу угоститься как следует. В «Пражский замок», с оригинальностью нынче у меня туго.

Есть такое извращенное наслаждение – упиваться своим особенным праздничным одиночеством. Пошла третья кружка, уже несут горячее, и тут внезапно – Толя.

– Привет! В честь праздника вишневой настойки от заведения! Поздравляю! Желаю, чтобы!

– Ну, спасибо. А откуда знаешь?

– А у нас программа-напоминалка установлена. Постоянных гостей надо уважать.

– Согласен. Меня особенно. Как жизнь? Что в спорте? Гляжу, все кабанеешь?

– Да куда уже... А чего ты один?

– Чтобы ты спросил, других причин нет.

– Ха-ха. Ну ладно, сегодня моя смена, пойду. С праздником еще раз. Желаю, чтобы!

Как и в предыдущий раз, «чтобы» сопровождалось энергичным жестом. Наверное, то была шутка. Впрочем, ответной реакции не ожидалось. Я вяло киваю и принимаюсь за утку с тушеной капустой. Пожалуй, надо заказать еще пива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.